

«Предположим... я говорю, чисто гипотетически предположим, что ты женщина, — сказал Ло Вэньчжоу, — за кого бы ты предпочел выйти: за меня или Фэй Ду?»

Ло Вэньчжоу перевернул пакет, но внутри больше ничего не было. В этот момент его телефон завибрировал, сигнализируя о доставке сообщения. Прислали, как оказалось, фотографию, на которой был запечатлен вид на узкую гравийную дорожку, укромно притаившуюся в окружении речки и пышно разросшийся зелени. В центре пейзажа стоял одинокий мусорный бак. Подпись внизу гласила: «вдруг пригодится».

Ло Вэньчжоу внимательно рассматривал полученное изображение, когда господин кот рядом с ним начал проявлять крайнюю степень недовольства.

На самом деле господин кот носил имя «Ло Иго(1)». Он был зрелым семилетним котом с круглой мордочкой, большими глазами и гладкой блестящей шерстью; единственным изъяном являлся его дурной нрав.

Сначала Ло Иго ударил когтистой лапой по ноге Ло Вэньчжоу, затем, повернувшись к хозяину задом, направился в угол и уселся там, осуждающе демонстрируя уборщику кошачьих туалетов свою пустую миску для корма.

Каково же было удивление господина кота, когда этот глупый здоровяк остался абсолютно равнодушным к его страданиям, одарив лишь одним безразличным взглядом!

Столь жестоко проигнорированный, Ло Иго пришел в ярость. Разгневанный кот резко бросился на хозяина. Крепко обхватив ногу мужчины, он вцепился в нее когтями и с неистовым воем принялся рвать его несчастную штанину.

Ло Вэньчжоу наклонился и, схватив смутьяна за загривок, поднял его в воздух:

— Приятель, тебе жить надоело?

Размахивая лапами на весу, Ло Иго дважды рыкнул, а затем гордо продемонстрировал мужчине язык.

Ло Вэньчжоу закатил глаза. Стоило его пальцам немного ослабить хватку, как кот тотчас же выскочил из хозяйских рук и, ловко перевернувшись в воздухе, изящно приземлился на все четыре лапы. Впрочем, вскоре он все же добился своего, получив желанную порцию кошачьего корма, в которую даже вошла дополнительная банка консервов.

Ло Иго остался крайне доволен таким исходом и окончательно убедился, что слова «послушный сын появляется под палкой(2)» на самом деле правдивы: ведь для того, чтобы уборщик какашек вел себя хорошо, предварительно его следовало хорошенько покусать.

Сидя на корточках, Ло Вэньчжоу некоторое время небрежно гладил кота. Скользя взглядом по стоявшему торчком большому пушистому хвосту Ло Иго, он неожиданно кое о чем вспомнил. Этого старичка купил для Фэй Ду Тао Жань, когда прогуливался по утреннему рынку несколько лет назад. Поначалу казалось, что мальчик был очень рад новому другу, но не прошло и нескольких дней, как тот надоел ему, и он наотрез отказался растить котенка.

Отчий дом Тао Жаня находился далеко за городом. В то время он только начал работать и не мог позволить себе купить жилье, из-за чего арендовал комнаты и не знал, в какой момент ему снова придется переезжать. Естественно, содержать домашнее животное в таких условиях было крайне неудобно, поэтому кота пришлось оставить в доме Ло Вэньчжоу.

Ло Вэньчжоу до безумия ненавидел кошек, собак и детей в возрасте до шестнадцати лет. Он поставил Тао Жаню жесткий ультиматум, поклявшись, что если в течение одного месяца для животного не будет найден новый дом, то четвероногий нарушитель спокойствия отправится

тушиться в кастрюлю.

И что в итоге? Семь лет пролетели как один миг, а новый дом для кота так и не был найден. Ло Вэньчжоу из матерящегося мясоеда превратился в трудолюбивого копателя экскрементов, в то время как Ло Иго прошел путь от стратегического запаса пищи до полноценного хозяина дома.

Это в очередной раз наглядно доказывало, насколько же подчас непредсказуемой может быть жизнь.

Ло Вэньчжоу еще какое-то время в задумчивости посидел рядом с котом, а затем поспешно встал и, нашарив в холодильнике оставшуюся половину булки, вышел из дома.

Дорожные пробки к этому времени уже почти рассосались, и капитан Ло, больше всего любивший приходить и покидать работу точно в срок, со всех ног помчался обратно в бюро. Войдя в служебное помещение, он сразу же обнаружил, что помимо охранника в офисе находился еще один человек. То и дело потирая усталые глаза, мужчина внимательно просматривал записи видеонаблюдения.

Остановившись, Ло Вэньчжоу вздохнул:

— Я так и думал, что ты еще не ушел.

— Мне все равно нечего делать дома. А ты-то почему здесь? — потянувшись, спросил Тао Жань.

— Мне стало жаль смотреть, как ты работаешь поздней ночью в полном одиночестве, я здесь, чтобы оказать помощь нуждающемуся, — Ло Вэньчжоу с важным видом подошел к коллеге и присел на край стола. — Ну что, ударник труда, нашел что-нибудь?

— В «Особняке Чэнгуань» все камеры видеонаблюдения внешние. Наши специалисты исследовали видеозаписи за двадцатое число в промежутке между 20:00 и 00:00 часами. Чжан Дунлай отчетливо попадал в объектив камеры всего четыре раза. Мы отслеживали его, основываясь на морфологии его лица, и обнаружили, что за всю ночь у парня было около сорока минут, когда его не было видно ни внутри клуба, ни на записях внешних камер. Однако сорок минут — это общее время, потому что каждый раз он пропадал на относительно короткие промежутки времени и два раза избегал камер намеренно. Первый раз это случилось в 22:00: подозреваемый Чжан удалился с девушкой более чем на 10 минут, перед этим он нарочно поднял голову, чтобы отыскать камеру. Другой раз был около 00:00, но после полуночи камеры во дворе особняка отключаются, поэтому мы не знаем, когда он вернулся.

Ло Вэньчжоу потер подбородок:

— Чуть больше десяти минут?

— Верно, если удастся найти эту девушку, она сможет дать свидетельские показания, — Тао Жань очень серьезно кивнул.

— Надо же, как быстро, — покачал головой Ло Вэньчжоу.

Тао Жань:

— ...

Не дожидаясь ответа озадаченного Тао Жаня, Ло Вэньчжоу внезапно сменил тон, заговорив как порядочный человек:

— Хэ Чжунъи попадал в объектив?

— Нет, сегодня днем из множества кадров, на которые предположительно мог попасть Хэ Чжунъи, мы выбрали более двадцати, но так и не обнаружили его изображения. Кроме того, некоторые из них были сняты издалека. Я неоднократно просматривал эти записи, и мне кажется, что на них нет никого похожего на Хэ Чжунъи. Ты правда считаешь, что если бы убийца совершил преступление в Особняке Чэнгуань, то он бы мог по неосторожности попасть в объектив камеры?

— Если камеры на входе и выходе его не засекли, вполне возможно, что Хэ Чжунъи намеренно избегал видеонаблюдения, — поднявшись, Ло Вэньчжоу встал за спиной Тао Жаня. — Но если бы кадры действительно были пустышками, Фэй Ду не стал бы присылать их нам.

— Более четырех часов видеосъемки со столько камер, каким образом он бы сумел самостоятельно просмотреть их в одиночку? Может быть, он дал их нам просто для справки? - предположил Тао Жань.

Ло Вэньчжоу покачал головой, но через некоторое время как будто что-то вспомнил:

— Что ты сейчас сказал? Камеры видеонаблюдения во дворе отключают после полуночи?

— Ну да, рабочими остаются только те, что расположены возле парковки и на дорожках за пределами клуба.

— Наверно, камеры выключают затем, чтобы не заснять позорное поведение толпы пьяниц. Те немногие, что остаются рабочими, все же необходимы для обеспечения безопасности, — Ло Вэньчжоу облокотился спинку стула Тао Жаня. — Система видеонаблюдения во дворе должна располагаться так, чтобы гости могли легко ее обнаружить и при желании избежать публичности. Но все же за пределами клуба устанавливают скрытые камеры, чтобы предотвратить проникновение посторонних людей внутрь... Отбери записи, что велись на протяжении всей ночи.

Прежде чем он успел договорить, Тао Жань уже нашел их.

Ло Вэньчжоу включил свой мобильный телефон и взглянул на недавно полученное фото:

— Установлена ли камера возле небольшой тропинки из камня, расположенной рядом с рекой?

— Да, действительно, она там есть, — слегка озадаченно ответил Тао Жань.

Временная отметка на записи камеры видеонаблюдения показывала ровно восемь часов, некоторое время экран оставался абсолютно черным, но по мере того как они проматывали видео вперед в скоростном режиме, тень, до этого полностью заполняющая собой кадр, внезапно «отскочила», открывая объектив — оказалось, это была обычная птица.

Изображение на видеозаписи во всех четырех углах было абсолютно черным, и только в центре экрана открывался фрагмент панорамного вида на двор, время от времени его вновь заслоняли пролетающие мимо птицы: вероятно, эта камера была спрятана в скворечнике на дереве. Когда

временная отметка видео достигла 20:50, в объективе камеры появилась фигура человека, переминающегося с ноги на ногу. Незнакомец стоял недалеко от мусорного бака. Тао Жань тут же остановил запись.

Должно быть, этот человек пришел покурить и не заметил камеру на дереве.

— Погоди-ка, кажется, этот парень правда немного на него похож! — какое-то время Тао Жань внимательно рассматривал стоп-кадр, затем вздохнул. — Если бы окурки все еще оставались там, мы бы сравнили ДНК, но, как назло, днем прошел ливень, так что теперь... Эй, почему ты смеешься?

Ло Вэньчжоу не спеша достал из кармана пакетик для улик с окурками внутри:

— Вперед, сравнивай.

— Как ты... Откуда? — в шоке пробормотал Тао Жань.

— Тсс ... тише, — Ло Вэньчжоу приложил палец к его губам и очень тихо сказал. — Мне прислал его один крайне раздражающий молодой человек.

— Вы двое заключили перемирие? — Тао Жань, казалось, впал в еще больший шок.

Легонько надавив на затылок Тао Жаня, Ло Вэньчжоу повернул его голову в исходное положение:

— Есть ли поблизости другие зацепки?

— О, погоди минутку, — сказал Тао Жань, вытаскивая размеченную карту. — У этой дороги только два направления: одно ведет в Особняк Чэнгуань, а другое — в общественные места. Раз этот человек направился не в клуб, то значит он пошел в противоположную сторону... Тот путь ведет на автобусную остановку.

— Мне нравится общественная территория, — улыбнулся Ло Вэньчжоу, — мы можем проверить ее в любое время, и не нужно расшаркиваться перед этими богатеями.

Они вдвоем покинули городское бюро и направились в отделение дорожной полиции, что располагалось вблизи той самой автобусной остановки.

Сгущались сумерки, и вот-вот должна была выпасть роса. Ло Вэньчжоу выключил кондиционер и приоткрыл окно, чтобы впустить свежий воздух в салон.

— Никому не рассказывай о найденных сегодня уликах, даже товарищам по команде, — сказал Ло Вэньчжоу.

— Почему? — удивился Тао Жань.

— Ничего такого. Я полагаю, что через пару дней под-бюро Хуаши передаст дело нам, — объяснил Ло Вэньчжоу. — С этого момента ты должен будешь сосредоточиться исключительно на деле Хэ Чжунъи, все остальное игнорируй. Прежде чем мы найдем настоящего убийцу, пускай Чжан Дунлай побудет «подозреваемым» еще несколько дней, пусть надолго запомнит

ЭТОТ ОПЫТ.

Распознав в голосе Ло Вэньчжоу непривычную серьезность, Тао Жань не удержался, повернул голову и внимательно посмотрел на него.

Уголки глаз Ло Вэньчжоу легонько приподнялись вверх:

— Мы с тобой оба одинокие мужчины, имей в виду, будешь смотреть на меня таким взглядом, рискуешь разбудить во мне зверя.

— Приставать ко мне можно когда захочется, да? — беззаботно отмахнулся Тао Жань. — Да, кстати, давненько я не видел, чтобы ты с кем-то встречался. Что случилось с тем парнем, с которым в прошлый раз мы играли вместе в бильярд?

— О, он уехал за границу. Он изучает китайский язык в Италии.

— Почему он такой ненадежный? — чуть не поперхнулся Тао Жань.

Ло Вэньчжоу с полным безразличием на лице пожал плечами. Одну руку он держал на руле, другую же высунул в полуоткрытое окно и сказал:

— А где найти надежного человека? В любом случае, мой отец пока не вышел в отставку. Хотя он никогда и слова мне не сказал, но в любом случае моя ситуация производит на всех не очень хорошее впечатление. Я подожду пару лет, пока он не выйдет на пенсию, и тогда уже

серьезно займусь поисками того единственного. К тому же к одиночеству быстро привыкаешь. Знаешь, мой старик настоящий трудоголик, мне его не понять. Лично я уже давно мечтаю выйти в отставку.

— Ты должен быть доволен, что твоя семья придерживается таких широких взглядов, — вздохнул Тао Жань.

Уловив более глубокий смысл в его словах, Ло Вэньчжоу сразу же спросил:

— Твоя семья торопит тебя с женитьбой?

— Что-то вроде того, — ответил Тао Жань.

— Моя беда в том, что мои вкусы специфичны, а у тебя-то какие могут быть проблемы? — посмотрев на него, поинтересовался Ло Вэньчжоу.

Тао Жань на секунду задумался и коротко решительно ответил:

— Я беден.

Ло Вэньчжоу громко рассмеялся.

— Чего смеешься? Моей мизерной зарплаты как раз только и хватает, что на платеж по ипотеке. Бедность — это объективный факт, — Тао Жань неосознанно взъерошил волосы, и теперь они напоминали птичье гнездо. — Сейчас я наконец-то смог накопить на первоначальный взнос и, по крайней мере, имею право на свидание вслепую. Думаю, мне достаточно и этого, вовсе необязательно жениться на богине.

Автомобильные фары высветили ближайший дорожный знак. Насилу разглядев его в сгущающейся темноте, Ло Вэньчжоу понял, что они почти прибыли на место. Он окинул спокойным взглядом лежащую впереди дорогу:

— А встречались ли в твоей жизни богини?

— Во времена старшей школы в параллельном классе училась девушка, похожая на Чжао Ячжи(3), — сказал Тао Жань. — Мы не общались долгие годы, возможно, она уже вышла замуж. Даже если этого не случилось, мне все равно ничего не светит. Подожди минутку, я позвоню дежурным ребятам.

Они припарковались спустя пять минут, Тао Жань как раз собирался выйти из машины, когда Ло Вэньчжоу неожиданно повернулся к нему и сказал:

— У меня к тебе есть очень серьезный вопрос.

— Какой? — с сомнением спросил Тао Жань.

— Предположим... я говорю, чисто гипотетически предположим, что ты женщина, — сказал Ло Вэньчжоу, — за кого бы ты предпочел выйти: за меня или за Фэй Ду?

Тао Жань:

— ...

— Предположим, — повторил Ло Вэньчжоу.

Тао Жань долго размышлял, а затем сделал вывод:

— Будь я женщиной, мне было бы не до вас обоих. Днями напролет я бы только и думал о том, как бы помягче признаться маме в своей сексуальной ориентации.

— Отставить признания, всех женщин выжгло смертоносными лучами, — отрезал Ло Вэньчжоу.

— Тогда другие... — предположил Тао Жань.

— Остальные мужчины тоже вымерли, — сказав это, Ло Вэньчжоу более не смог сохранять серьезный вид и рассмеялся. — Остались только мы двое.

Так Ло Вэньчжоу всего несколькими небрежными словами в одночасье стер с лица земли более шести миллиардов человек.

Тао Жаня улыбнулся уголками рта и, наконец, дал ответ:

— Тогда все-таки за тебя.

Несмотря на то что Ло Вэньчжоу изо всех сил пытался сохранить невозмутимость, после ответа коллеги он все же улыбнулся лукавой улыбкой воришки, который только что успешно стащил курицу:

— Ты выбрал бы меня? Ты уверен?

Тао Жань сначала вдумчиво посчитал, старательно загибая пальцы, а затем утвердительно кивнул:

— Ты - единственный вариант. По всему выходит, что Фэй Ду достигнет брачного возраста только через два месяца... Что ты делаешь?

Ло Вэньчжоу откинулся на спинку водительского сидения и захохотал так сильно, словно только что одержал великую победу.

Тао Жань не понимал причину веселья капитана, но припомнив тему их разговора, внезапно покрылся мурашками и поспешно вышел из машины, качая головой.

...И даже не заметил, что мелочный Ло Вэньчжоу умудрился записать на диктофон их абсурдный разговор.

Если место не являлось частной собственностью, такой как Особняк Чэнгуань, офицерам муниципального бюро не составляло труда заполнить нужные записи с камер видеонаблюдения.

К сожалению, камере не удалось заснять момент, когда похожий на Хэ Чжунъи человек вошел в Особняк Чэнгуань. Однако обнаружилось видео с неким мужчиной, который проследовал на остановку прямо с той самой аллеи. Время на таймере показывало около десяти часов вечера. Прождав несколько минут, он сел в автобус №34. Эта находка стала приятным сюрпризом для офицеров.

Стоя на остановке, парень изучал информационное табло, из-за чего один раз поднял голову и попал в объектив камеры. Этого оказалось достаточно, чтобы Ло Вэньчжоу и Тао Жань узнали в незнакомце Хэ Чжунъи.

В это же время рабочий день в клинике психологической консультации подходил к концу, и учреждение готовилось к закрытию. Последний посетитель встал и вежливо попрощался с психологом, вручив ей красиво упакованную коробку шоколадных конфет:

— Благодарю за ваш тяжелый труд, доктор Бай. Мне показалось, что вкус этих конфет может понравиться вам, поэтому я специально их принес. Прошу, попробуйте.

Женщина уже привыкла к сладким речам этого симпатичного клиента по имени Фэй Ду. Он никогда не опаздывал без веской на то причины, не выходил из себя и постоянно приносил маленькие, изысканные, но не слишком дорогие подарки. Поэтому даже уборщицы клиники знали его в лицо. Прежде чем она успела поблагодарить его, мобильный телефон гостя два

раза завибрировал.

Проглотив слова, психолог с легкой улыбкой дала понять, что он может отвлечься на телефон.

Фэй Ду извинился жестом и, разблокировав телефон, увидел два новых сообщения.

Первое было коротким: «Спасибо».

Вторым сообщением пришел аудио файл с припиской: «Услуга за услугу».

Фэй Ду поднес телефон к уху:

«Просто предположим, что ты женщина, за кого бы ты предпочел выйти: за меня или Фэй Ду? Остальные мужчины тоже вымерли. Остались только мы двое».

«Тогда все-таки за тебя».

«Ты выбрал меня? Ты уверен?»

«По всему выходит, что Фэй Ду достигнет брачного возраста только через два месяца...»

Фэй Ду:

—...

1. 傅家 - Ло Вэньчжоу дал коту свою фамилию, второй же иероглиф 傅

Guō в его имени означает: котёл, кастрюля, сковорода, сотейник.

2. кит.: 傅家, пин.: gùnbàng dīxià chū xiàozǐ — преданный сын появляется под палкой — если бить ребенка, то из него выйдет толк.

3. Чжао Ячжи (Энджи Чиу) — гонконгская актриса и телеведущая.

<http://bllate.org/book/12932/1135095>